

Ташкент, СССР.
Душанбе
Театр муз. комедии им. Рудаки.

14/8 88

Коммунист Таджикистана
С. Душанбе

14 ОКТ 1988

В театр музыкальной комедии имени Рудаки оказа-
лось добраться не так-то просто — нелетная погода заста-
вила проделать весь путь до Хорога на автобусе. Артисты
выехали навстречу и ждали нас уже в Рушане. Их искрен-
няя забота тронула и, конечно, удивила. Позже все стало
понятно: нечасто вспоминали об этом коллективе в респуб-
лике, не баловали его вниманием ни критика, ни коллеги.
В последний раз из Душанбе приезжали сюда, в Хорог,
смотреть спектакли тринадцать лет назад. И потому брига-
да специалистов союзов театральных деятелей СССР и Тад-
жикистана, в составе которой я приехала на Памир, была
долгожданной гостьей.

39.

ДОРОГА оказалась не-
дальней, хотя на самом
деле «съела» почти
сутки из небольшой командир-
овки. Но сожалеть о поте-
рянном времени не пришлось,
ибо в пути многое удалось
увидеть и понять. Природа
этого горного края поражала
воображение первозданной
красотой и щедростью август-
овских красок, но, пожалуй,
не меньше поражала и удру-
чающая скудость быта гор-
цев. Нам, привыкшим к ком-
форту городских квартир,
возможности более или ме-
нее разнообразно проводить
свободное время, трудно бы-
ло представить, что единст-
венным доступным развлече-
нием в кишлаках (многие из
которых большую часть года
оторваны от остального ми-
ра) может стать лишь посе-
щение крохотного неотопли-
ваемого клуба! Конечно, те-
левидение и радио выруча-
ют, но не заменить им живо-
го общения — и эти клубы
самое убедительное тому
свидетельство, ведь чуть ли
не все они построены сила-
ми самих жителей — хаша-
ром. Их сцена, если таковая
имеется, чаще всего и стано-
вится гастрольной площадкой
для артистов театра имени
Рудаки, которых знают и
ждут повсюду.

Условия, в которых рабо-
тает Хорогский театр, уни-
кальны — и с точки зрения
географии, и потому еще, что
обстоятельства заставляют
коллектив брать на себя обя-
занности культурного центра
всей Горно-Бадахшанской
автономной области — больше
некому, филармония отсутст-
вует, гастролеры приезжают
редко. Вот и приходится его
артистам не только играть в
драматических и музыкаль-
ных спектаклях, но и петь,
танцевать, давать эстрадные
концерты и фольклорные
представления. Да и может
ли быть иначе, ведь на Па-
мире искусство входит в
жизнь человека с первых
дней: согласно существую-
щей традиции, в изголовье
новорожденному кладут му-
зыкальный инструмент или
томик Бедия как символ
главных ценностей жизни.

Профессия артиста окру-
жена здесь особой любовью и
уважением. На зависть дру-
гим областным театрам боль-
шая часть труппы театра
имени Рудаки — с высшим
специальным образованием,
выпускники лучших театраль-
ных школ страны: ГИТИСа,
Ташкентского института,
театрального училища
имени Щукина. И потому
легко представить, что тво-
рилось в их душах, когда в
марте, на первом республи-
канском фестивале театров
«Парасту», артисты из Хоро-
га услышали суровый и еди-
нодушный приговор: спек-
такль не соответствует совре-
менному уровню сцениче-
ского искусства, театр отстал
на целые десятилетия. Мне-

ние жюри было справедли-
вым, но архаичность художе-
ственного языка — вина не
только творческого коллекти-
ва.

АНШЛАГ... ПРОБЛЕМ

ЗДАНИЕ театра имени
Рудаки в Хороге сов-
сем не напоминает храм
искусства. Фасадом и интерь-
ером оно больше походит на
колхозную контору — отсут-
ствует здесь сама атмосфера
театра, атмосфера его таин-
ства, магии. Да уж какая там
атмосфера, когда до сих пор
остались следы землетрясе-
ния 1985 года: трещины в
стенах. Тогда, три года
назад, в республике было при-
нято решение о строительст-
ве нового здания театра в
Хороге — оно не начато до
сих пор. Тогда же выделили
средства на капитальный ре-
монт старого здания, по-
страдавшего от стихии, —
50 тысяч. Но деньги пере-
числили на счет театр-
а в конце года (30 де-
кабря), когда воспользоваться
ими было практически не-
возможно, и шестого января
50 тысяч, необходимых театр-
у, пришлось списать как
не использованные в течение
предыдущего года. И руко-
водство коллектива, и мест-
ные власти тогда промолчали
— их давно приучили к та-
кой «заботе».

Вот как формировался ре-
пертуар театра имени Руда-
ки: из 54 пьес, поставленных
с 80-го года, лишь одно на-
звание русской классики, два
— мирового классического
репертуара и ни одной совре-
менной советской пьесы,
сколько-нибудь известной в
стране, ни одной за восемь
лет! Так что же составило ос-
нову репертуара — 51 на-
звание? Как и о чем театр
говорил со своим зрителем?
Ставилась так называемая
«местная» драматургия, что
было бы неплохо, если бы
уже не стало общим местом
всех профессиональных раз-
говоров ее низкое качество.
Причем зачастую в театр
имени Рудаки отдавали то,
за что не брались в других
коллективах, — театр прев-
ратили в «отстойник» драма-
тургического брака.

Один из спектаклей, кото-
рый удалось увидеть в Хоро-
ге, может служить тому при-
мером. Поставленный по пьесе
киргизского драматурга А.
Абдугафарова «Разбудите
вашу совесть!», в основе сю-
жета он имеет историю о том,
как молодая женщина реши-
ла изобличить матерых спе-
кулянтов и ворюг, загнав их
в плен собственной жадности
и непорядочности. Для этого
Башоратхон сыграла роль
еще более бессовестной афе-
ристки, продавшей свою квар-
тиру одновременно несколь-

ким таким пройдохам, а за-
тем скрывшейся с их деньга-
ми. Заканчивается все благо-
получно: дав почувствовать
злодеям всю безнадежность
их положения, эта женщина
появляется для того, чтобы
взять с напуганных прохин-
деев обещание впредь так не
поступать и жить только чест-
но. Наивность всех коллизий
пьесы дополняется еще и
профессиональной беспомощ-
ностью драматурга — порой
ускользает даже логическая
связь событий. А что же ар-
тисты? Они начинают сме-
шить зрителя всем, что го-
дится и не годится для этого,
чтобы не дать ему заскучать.
Зал покачивался от хохота,
когда на сцене артист, играв-
ший роль мужа, извлекал из-
под платья жены связку коп-
ченной колбасы, которую спе-
кулянтка вынесла с мясоком-
бината в собственных изорах.
Этот эпизод стал одним из
самых запоминающихся в

спектакле — артисты фанта-
зировали всюду, долго забав-
ляли зрителя весьма сомни-
тельными с точки зрения вку-
са комментариями.

Я не думаю, что, посмот-
рев это зрелище, жулики
раскаются в содеянном и пе-
рестанут воровать, но в том,
что на таком спектакле театр
теряет доверие и уважение
зрителя, уверена. И, что не
менее важно, на подобной
драматургии артисты не
могут вырасти профессиональ-
но, а вот постепенно потерять
квалификацию — пожалуй.

Другим театральным впе-
чатлением был спектакль
«Бунт невесток» по очень по-
пулярной в Средней Азии
пьесе узбекского автора С.
Ахмада. Свекровь, тирана-
щая своих невесток, и мать,
пытающаяся сохранить без-
раздельную власть над взрос-
лыми, а то и состарившимися
сыновьями, — без преувели-
чения персонаж классиче-
ский. Драматург написал во-
сточный вариант на эту веч-
ную тему с узнаваемыми при-
метами типичной среднеази-
атской семьи — своеобраз-
ным патриархальным укла-
дом, иерархией отношений,
многочисленными домочадца-
ми. История войны невесток
со свекровью дает артистам
хороший комедийный мате-
риал, простор для импровиз-
ации, возможность создать
представление в народных
традициях. Вот старуха-свек-
ровь одевает своих самерых
сыновей в одинаковые поло-
сатые пижамы, а их жен так-
же в одинаковые, давно вы-
шедшие из моды платья.
Здесь так и просится какой-
то комедийный трюк, прием,
который пластически воплотит
бы смысл ситуации: тщет-
ные попытки Фармонбиби
заставить своих домашних
одинаково думать и посту-
пать. Но режиссер и актеры
останавливаются как бы на
полпути — интересная на-
ходка остается неиспользо-
ванной. Обидно, что образ
свекрови, от исполнительни-
цы которого во многом зави-
сит успех постановки, узна-
ваем лишь в самых общих
чертах. Обстоятельства жиз-
ни в ее доме меняются, не-
вестки бунтуют, а Фармонби-
би на сцене этого театра слов-
но не замечает ничего и оста-
ется по-прежнему невозму-
тимой и властной. Поэтому в
финале оказывается неожида-
нной и нелогичной ее «ка-
питуляция». Трудно понять и
мотивы поведения этой жен-
щины, что движет ею: ску-

пость, властолюбие, а может
быть, слепая материнская
любовь? Все эти вопросы,
возникающие у зрителя, оста-
ются без ответа.

Одной из причин низкого
тонуса творческой жизни в
коллективе стало отсутствие
естественной смены поколе-
ний — нет притока свежих
сил, а значит, и новых идей.
Средний возраст артистов
труппы приближается к пя-
тидесяти годам. Но планиро-
вать приглашение в театр мо-
лодых артистов и режиссеров
пока не удается — трудно с
жильем. За последние один-
надцать лет театру выделено
лишь две квартиры. О быто-
вых условиях артистов труд-
но даже и говорить. Ведущая
актриса театра, председатель
секции СТД (Союза театраль-
ных деятелей) Таджикистана в
ГБАО много лет ютится со
своей семьей из шести чело-
век в маленькой комнатке
без каких бы то ни было ком-

мунальных удобств, где зи-
мой в углу дымит печка, а на
пороге лежит снег и проте-
кает крыша. Можно ли с нее,
уставшей безрезультатно об-
ивать пороги инстанций, тре-
бовать творческой самоотда-
чи? Климат на Памире суро-
вый, зима почти сибирская, и
артисты — у многих условия
чуть получше — часто боле-
ют. А театр — музыкальный,
и здоровье — это еще и про-
фессиональная пригодность:
попробуй спой с простужен-
ным горлом! Они привыкли и
к этому — поют.

Третьим спектаклем была
музыкальная драма «Ташбек
и Гулькурбон». Пьеса М.
Миришакара основана на ста-
ринном памирском предании,
рассказывающем о любви,
войне и мире и отдаленно
напоминающем сюжет о Ро-
мео и Джульетте. Не хочу
вновь останавливаться на ак-
терских просчетах, они были,
но здесь интереснее погово-
рить о том, насколько плодот-
ворной могла бы оказаться
эта сама по себе очень цен-
ная попытка театра осмы-
слить свое культурное насле-
дие. Но для таких постановок
принципиально важен вопрос
выбора стилистики и подчи-
нения ей всех компонентов
сценического действия. В
спектакле «Ташбек и Гуль-
курбон» стилистического
единства нет, и это ведет к
самым различным казусам.
Например, в высшей степени
условное объяснение в любви
Гулькурбон (она поет песню
о внезапно вспыхнувшей стра-
сти к незнакомцу) происхо-
дит на фоне этнографически
достоверных действий мас-
совки: сидящие на сцене ув-
леченно вяжут джурабы,
представляют другие памир-
ские традиционные промыс-
лы, которые не несут в дан-
ном случае никакой необхо-
димой действию смысловой
или образной нагрузки. И на
протяжении всего спектакля
есть такие попытки, неудач-
ные и ненужные, играть сразу
в два театра — бытовой и
условный. Своеобразная рит-
мическая организация, зало-
женная в музыку, традиции
восточной миниатюры, творче-
ски преломленные, могли
бы дать спектаклю верную
тональность и искомое един-
ство, сделать его прекрасной
«визитной карточкой» театра
имени Рудаки.

В ХОРОГЕ и артисты, и
главный режиссер, и
директор очень внима-
тельно слушали замечания и
советы, касающиеся творче-

ской жизни. Но было очевид-
но, что большинством пожела-
ний театр воспользоваться не
сможет — сегодня коллекти-
ву крайне редко удается ду-
мать о творчестве. Экономиче-
ские условия его существ-
ования таковы, что нет вре-
мени заботиться о качестве
постановок, и одаренные ар-
тисты, режиссеры вынужде-
ны выдавать «полуфабрика-
ты». Судите сами: чтобы вы-
полнить план, коллектив дол-
жен весь год проводить на
колесах — девяносто процен-
тов его выступлений прихо-
дится на выездные спектак-
ли. Нужно давать 500 пред-
ставлений в год, иначе не из
чего будет платить артистам.
Если для театра в долине это
количество спектаклей может
быть нормой, то в условиях
высокогорного Памира с пло-
хими, а зимой просто непри-
годными дорогами это — ра-
бота на пределе, что называ-
ется, на износ. После таких
изматывающих «турне» на
репетиционную, т. е. собст-
венно творческую работу не
остается сил, а часто и вре-
мени.

При таком положении о
формировании репертуарной
политики уже не может идти
речи. А это означает, что пе-
ред театром, как идеологиче-
ским учреждением, трудно
ставить какие-либо конкрет-
ные задачи — сводятся к ну-
лю возможности и функции
единственного на целую об-
ласть профессионального ху-
дожественного коллектива. И
действительно, на Памире мы
ежедневно узнавали о множе-
стве «больных» вопросов, а
на сцене об этом — ни звука.
Чем это оборачивается? Да-
же на премьерных спектак-
лях сейчас нормой стал на
две трети пустующий зал.

И еще одно. Главный ре-
жиссер театра Маруфшо Ма-
забшоев рассказал, что в ре-
пертуаре, который полностью
идет на таджикском языке, в
1982 году появился первый
спектакль на русском. Факт
действительно примечатель-
ный. Но странно, что в ре-
пертуаре единственного театр-
а автономной области нет
при этом ни одного спектак-
ля на местных наречиях. Еще
до создания профессиональ-
ного театра, в тридцатые го-
ды, здесь ставились и испол-
нялись сцены на языках на-
родов Памира. Может, стоит
об этом вспомнить? Каждая
культура интересна своей
уникальностью, и помочь со-
хранить ее — тоже одна из
задач театра.

Последним и, пожалуй, са-
мым сильным театральным
впечатлением в Хороге стал
концерт силами артистов
труппы. Целое созвездие яр-
ких индивидуальностей, обла-
дающих выразительной сце-
нической внешностью, силь-
ным темпераментом, звуч-
ными красивыми голосами, при-
родной грацией. Исполняя
народные песни, они были ес-
тественны и в то же время
полны особого артистизма.
Мастерство и вдохновение
здесь слились воедино, и
словно «перетекала» со сце-
ны в зал и подчиняла себе
всех праздничная стихия. В
конце концов один из зрите-
лей, не усидев, выбежал на
сцену, чтобы самому на не-
сколько минут превратиться
в артиста, а за ним устреми-
лась добрая половина зала.

...Да, нерешенных проб-
лем у театра из Хорога го-
раздо больше, чем решенных.
Но когда есть такие талант-
ливые и такие чуткие зрите-
ли, у театра есть будущее.

Е. НАГОРНИЧНЫХ.